

Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма
Учебно-научный центр изучения религий
Российского государственного гуманитарного университета

МИСТИКО-ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

МИСТИЦИЗМ И ЭЗОТЕРИЗМ В РОССИИ
И ДРУГИХ СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

*Девятая всероссийская научная конференция
с международным участием*

9 – 11 ноября 2017 г., Москва

Издательство Русской христианской гуманитарной академии

Санкт-Петербург
2018

УДК 141.33
ББК 86
М 65

М 65 **Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в России и других странах постсоветского пространства.** Сб. материалов Девятой всероссийской научной конференции с международным участием (9–11 ноября 2017 г., Москва) / Отв. ред. и сост. С. В. Пахомов. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2018. – 254 с.

ISBN 978-5-

В течение многих столетий на обширной территории, которую занимают в настоящее время многочисленные государственные образования, в разное время входившие в состав России и СССР, действовали разнообразные мистико-эзотерические движения. Современное эзотерическое пространство России и постсоветских стран также изобилует множеством сообществ, школ и отдельных персон. Об исторических, философских, психологических, культурных, литературных и прочих аспектах мистицизма и эзотеризма, объединенных общей региональной темой, рассуждают авторы статей, созданных на основе докладов, которые были прочитаны в ноябре 2017 г. в Российском государственном гуманитарном университете в рамках регулярной (девятой по счету) конференции АИЭМ «Мистико-эзотерические движения в теории и практике».

УДК 141.33
ББК 86

ISBN 978-5-

© Коллектив авторов, 2018
© С. В. Пахомов, составитель, 2018
© Издательство РХГА, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

<i>Панин С. А.</i> Дискуссии о правовом статусе эзотеризма в современной России	5
--	---

ДЕФИНИЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ, МЕТОДЫ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЭЗОТЕРИЗМА

<i>Гаврилков М. А.</i> Определение Ордена мартинистов в России начала XX века как предмет научной рефлексии	23
<i>Нутрихин Р. В.</i> К вопросу о кавказском влиянии на формирование европейской мифологемы Святого Грааля	35
<i>Гуд Е. В.</i> Иконография новейших российских карт «Малого оракула Ленорман» и оракулов на их основе	48
<i>Дилаян К. А.</i> Астрология в позднем СССР и постперестроечной России (на примере деятельности четырех астрологов)	61
<i>Кузьмишин Е. Л.</i> Масонский рифмованный ритуальный текст и проблемы адаптации	75

ЭЗОТЕРИЗМ В МИРЕ РОССИЙСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Бердичевский Е. Г.</i> Магический реализм в российском изобразительном искусстве и дизайне	93
<i>Бурмистров К. Ю.</i> Книгоиздательская деятельность эзотерических школ и групп русского зарубежья	100
<i>Зеленцов Д. Б.</i> Путешествие в тридевятое царство: шаманские мотивы в русских волшебных сказках	115
<i>Носачев П. Г.</i> «Я сам себе суфий, я сам себе йог...»: Борис Гребенщиков как оккультурный бриколер	124
<i>Пахомов С. В.</i> Йога и тантра в творчестве Ивана Ефремова	135
<i>Родиченков Ю. Ф.</i> «Бессмертные капли чрезвычайственной науки»: алхимия в русской литературе второй половины XVIII в.	152
<i>Шахматова Е. В.</i> Алхимическая символика птиц в литературе и искусстве Серебряного века	167

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЭЗОТЕРИЗМА В РОССИИ

<i>Андреева Ю. О.</i> «Когда слова судьбу меняют»: «тайный язык» последователей Анастасии	178
<i>Дмитриев А. В., Слобожанинов О. К.</i> Философские и правовые идеи русских масонов на рубеже XVIII–XIX вв.	193
<i>Раздьяконов В. С.</i> Спиритуализм второй половины XIX столетия в России как явление секуляризации	208
<i>Стирин Т. В.</i> Советский эзотеризм как контркультурное явление (на примере Южинского кружка)	218

МИСТИЦИЗМ И ЭЗОТЕРИЗМ ВОСТОКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

<i>Кравченко В. В.</i> Псевдомистические тенденции экзо-дзэн в современной культуре	225
<i>Уймина Ю. А.</i> Образ неоиндуистского гуру в современной российской культуре	242
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	252

ДЕФИНИЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ, МЕТОДЫ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЭЗОТЕРИЗМА

М. А. Гаврилков

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОРДЕНА МАРТИНИСТОВ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Изучение какого-либо явления невозможно без предварительного оговаривания его внутренних свойств и их внешней реализации. Характеристика особенностей должна быть выражена в определении. Обычно само название готово подсказать содержательный аспект явления, однако такая подсказка может быть неочевидной или неправильно интерпретированной. Четкое определение явления необходимо для решения исследовательских задач.

Название статьи фокусирует внимание на мартинизме определенного времени и пространства, а именно на мартинизме, реализованном в виде Ордена мартинистов Жерара Анкосса (Папюса), действовавшего в России в первой четверти XX в. и породившего свои ответвления в том же пространстве и времени.

Значительное расхождение во взглядах исследователей наблюдается по отношению к сущности мартинизма, что выражается в его определении. Однако немногие авторы эксплицитно формулируют определение мартинизма или Ордена мартинистов. Большинство работ либо косвенно выводят читателей на свое понимание сущности Ордена, либо подменяют содержательное определение оценочной характеристикой.

Все работы по Ордену мартинистов можно сгруппировать по двум принципам: хронологическому и тематическому.

Хронологическая систематизация историографии Ордена мартинистов в России первой четверти XX в., обусловленная качественно различными характеристиками, заключается в следующих трех последовательных этапах: 1928–1989 гг., 1989–2005 гг., 2005 – настоящее время.

1. 1928–1989 гг.: на этом этапе Орден мартинистов не является отдельным объектом исследования, а упоминается вскользь в общем контексте масонства. Период характеризуется крайней неполнотой источниковой базы, что приводит к использованию слухов и легенд без достаточной критической оценки. Авторы: Тур, В. Ф. Иванов, А. М. Асеев, Ю. К. Терапиано, Г. Аронсон, Б. П. Башилов, М. И. Шахнович, Н. Н. Берберова, В. Я. Бегун, В. И. Старцев, А. Я. Аврех.

2. 1989–2005 гг.: период исследовательского прорыва. Происходит публикация важных первоисточников, расширяется методологическая база исследований и их тематическое разнообразие. Исследователи проводят подробный анализ Ордена. Авторы: А. Е. Виноградов, В. С. Брачев, С. П. Карпачев, О. Ф. Соловьев, А. Л. Никитин, А. И. Серков, Н. А. Богомолов, а также В. М. Острецов и О. А. Платонов.

3. 2005 – настоящее время: в этот период новые источники не публикуются. Исследования значительно углубляют изучение Ордена мартинистов, исследователи концентрируются на разных аспектах деятельности Ордена: истории, влиянии на литературу, содержании учения, биографии членов. Авторы: А. И. Серков, С. П. Карпачев, Н. А. Богомолов, Е. Л. Кузьмишин, К. Ю. Бурмистров, Р. А. Городницкий, Е. А. Яровая, В. А. Ермаков.

Тематическая систематизация обусловлена целевой и идеологической установкой авторов. Существует два полюса и центральная позиция: антимасонская литература – нейтральные исследования – апологетическая литература. К первому полюсу относятся следующие авторы: Тур, В. Ф. Иванов, Г. Аронсон, Б. П. Башилов, М. И. Шахнович, Н. Н. Берберова, В. Я. Бегун, В. М. Острецов и О. А. Платонов. К центральной позиции: В. И. Старцев, А. Я. Аврех, А. Е. Виноградов, В. С. Брачев, С. П. Карпачев, О. Ф. Соловьев, А. Л. Никитин, А. И. Серков, Н. А. Богомолов, Е. Л. Кузьмишин, К. Ю. Бурмистров, Р. А. Городницкий, Е. А. Яровая, В. А. Ермаков. Ко второму полюсу: Ч. И. Чинский, И. К. Антошевский, А. М. Асеев, Ю. К. Терапиано.

Наблюдается прямая зависимость определения Ордена мартинистов от хронологического этапа и тематической парадигмы, в которых публикуется исследовательская работа.

Для отсчета нашего исследования стоит взять определение, данное самими мартинистами, сформулировавшими его в 1910 и 1912 гг. в двух изданиях с идентичным названием: «Орден Мартинистов: его происхождение, цели, значение и краткий очерк его истории». Первое из них утверждает: «Орден Мартинистов, основанный Martines de Pascualy в 1760 году, в нынешнем своем состоянии должен считаться синтетическим продуктом трех основных влияний» (Мартинезизм, Виллермозизм, Louis-Claude de Saint-Martin) [Чинский 1910: 7]. Далее Чинский четко формулирует сущность и цель мартинизма: «Мартинисты в настоящее время представляют из себя христианский светский рыцарский орден. Цель Мартинизма создавать людей высоко развитых духовно и нравственно» [Там же: 15] и далее: «Орден Мартинистов принадлежит к так называемым Тайным Обществам Посвящения»¹ [Там же: 21]. Издание 1912 г., вышедшее под авторством И. К. Антошевского, содержит тот же текст без каких-либо изменений, кроме исключенного предисловия Папуоса. Прочитированные фрагменты могут быть найдены на страницах 2, 10, 15 соответственно (см.: [Антошевский 1912]).

Чтобы выявить вектор в динамике определений Ордена мартинистов, надо задать конечные рамки, которыми выступает определение в монографии Е. Л. Кузьмишина «Масонство», в последнем на данный момент исследовании Ордена мартинистов с четко сформулированным определением. Кузьмишин пишет: «Мартинизм – это совокупность традиций христианского и мистического рыцарства, практикуемых в мире как отдельными посвященными, так и рядом орденов, начиная с 1890-х гг. Развиваясь параллельно с масонством, мартинизм радикально отличается от него своими идеологией, символикой и методологией, хотя подавляющее большинство мартинистов также состоят в масонских ложах» [Кузьмишин 2016: 408]. Освещение мартинизма помещено автором в раздел «Парамасонство и фратернализм», что

¹ Сохранена авторская пунктуация, орфография изменена на современную, расстановка прописных букв авторская.

подчеркивает актуальность проблемы номинации «парамасонство» и разграничения различных организаций. В приложении к монографии, в котором размещена статья Р. А. Городницкого и Е. Л. Кузьмишина, дается следующее определение: «Мартинизм является эзотерическим орденом христианского духовного и мистического рыцарства, развивавшимся одновременно с масонством и параллельно с ним, однако по ряду признаков радикально отличающимся от масонства и имеющим особую, отличную от масонства, историю, идеологию, символику и методологию» [Там же: 433].

Из приведенных цитат следует выявить характер развития и соответствие выделенным хронологическому этапу и тематической парадигме. Характер развития, как предполагается, может иметь следующие формы выражения: наличие динамики (стадиальная эволюция) или ее отсутствие, т. е. стагнация, а также скачкообразное развитие. Необходимо оговорить, что эволюция может иметь несколько видов: глобальная и локальная. Под локальной понимается такая эволюция, которая не затрагивает общей картины исследований, но протекает в одном конкретном этапе. Если глобальная эволюция присуща одновременно всем возможным этапам, поскольку взгляд осуществляется с позиции современного состояния науки, когда накоплен богатый материал, то локальную в некоторых этапах невозможно обнаружить, что, однако, не говорит о ее полном отсутствии.

Содержательно определения зависят от принадлежности автора к тому или иному выделенному хронологическому этапу и к определенной тематической позиции. Логично предположить, что глобальная эволюция присуща хронологическому структурированию исследований, т. е. развитие определения от 1928 до 2017 гг. шло в позитивном ключе. В тематическом членении ситуация иная: в полюсах наблюдается стагнация, а в центральной позиции – эволюция. Полюсная стагнация задана неизменной идеологической установкой авторов. Однако следует отметить, что апологеты более склонны дополнять и изменять свои взгляды ввиду вновь появляющихся источников, что демонстрирует, например, Асеев.

Тур¹ в своей первой статье «Галиматъя» заявляют о существовании четырех масонских лож в Ленинграде. В статье не называется мартинизм,

¹ Псевдонимом Тур подписывались Л. Д. Тубельский и П. Л. Рыжая.

но перечисленные лица (Астромов-Кириченко, Мебес и др.) выводят на Орден мартинистов. Тур сообщают о цели деятельности «масонов»: «<...> здесь имелись и “политические” задачи: масоны мечтали о... власти масонов на Руси и о постепенном совращении большевиков на путь масонства» [Тур 2005а: 239]. Там же сообщается о посвятельном характере организации. Во второй статье «Гень от нуля», вышедшей через полгода, значительно расширенной и дополненной по сравнению с «Галиматьей», авторы обстоятельнее подходят к вопросу: «До недавнего времени в Ленинграде существовала обширная масонская организация. Это не была шуточная, комедийная инсценировка, но вполне серьезное объединение масонов и мартинистов» [Тур 2005б: 239]. Здесь намечается содержательное разграничение масонов и мартинистов, объединенных общим принципом организационной структуры. Содержательное разграничение авторами не детализируется. Определяется происхождение и состав организации: «В первые годы после Октября, в годы субботников и обетованных осьмушек – в Петрограде, в среде бывших людей начали возрождаться, как реакция, различные мистические общества и объединения. Занимаясь изучением оккультных наук, они представляли собой контрреволюционные группировки с определенным черносотенным составом. Бывшие бароны и гвардейские ротмистры, смоленские пансионерки и дамы света, нынешние эфироманы и торговцы морфием собирались в гостиной с полупотухшей “буржуйкой” и за стаканом морковного чая говорили о Франциске Ассизском и хулили советскую власть» [Там же: 240]. Для Тур важной точкой отсчета является Октябрьская революция, представленная переломным моментом, коренным сломом в истории. Сконструированный Тур’ами текст вводит существование различных мистических и масонских объединений до Октября в обязательное пространство неотъемлемых черт прошлой эпохи (или формации), тогда как революция окончательно и бесповоротно должна была покончить с их деятельностью, чего, однако, не произошло. Именно поэтому фельетоны обращают внимание общественности на успешно продолжающуюся борьбу нового общества с устаревшими порядками.

Во второй статье авторы прямо указывают год появления Ордена: «Верховный Совет ордена мартинистов в Париже в 1910 году специально командировал в Россию своего представителя, поляка

Чеслава фон Чинского, известного гипнотизера и хироманта, с целью пропаганды оккультных идей и организации лож» [Там же]. Сообщаются ключевые имена (Мебес, Антошевский), хотя с явной небрежностью: так, Григорий Оттонович Мебес превратился в Отона Мебеса. Читатель узнает о журнале «Изида», «под редакцией генерального секретаря Антошевского» [Там же].

Отличительной особенностью фельетонов является отсутствие четкого определения Ордена мартинистов. Различные характеристики организации сообщаются порционно, что работает на конструируемый образ «врагов-масонов».

Стоит оговорить, что сейчас достаточно легко разграничить достоверные и ложные моменты в фельетонах. Безусловно, для читателей того времени эта задача крайне усложнялась отсутствием возможности проверки фактов. Не представляет сложности отбросить фразы, наполненные явной оценочностью, но понять, где реальный факт, а где подтасовка, без привлечения источников невозможно. В этом свете польза фельетонов, впервые обративших внимание общественности на существовавший Орден мартинистов, несколько снижается.

В 1934 г. представители русской эмиграции опубликовали два текста. В Белграде А. М. Асеев выпустил работу «Оккультное движение в советской России» (сборник «Оккультизм и Йога»), а в Харбине вышло произведение В. Ф. Иванова «Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней». Опубликованные в один год, работы представляют два противоположных тематических полюса, но содержательно они сообщают идентичную легенду.

В. Ф. Иванов не открывает ничего существенного в отношении Ордена мартинистов, ограничиваясь указанием на царскоевельскую ложу и руководителей французского мартинизма: «“Новое время” поместило в 1910 и 1911 годах ряд статей, трактующих о фактическом возрождении у нас масонства под видом разных “лиг” и “обществ” – философских, теософических, оккультических и других» [Иванов 2008: 370]; «введены оккультисты Филипп и Папюс, занимавшие в международном масонстве весьма высокое положение. В Царском Селе существовала мартинистская ложа, имевшая мистически-религиозный характер, под названием “Креста и звезды”, но кто из придворных в ней принимал

участие, неизвестно...» [Там же: 386–387]. Аккуратно подчеркивая неуверенность в членстве конкретных лиц, автор считает мартинизм частью масонства. Интересно, что Иванов ссылается на статьи только 1910 и 1911 гг. в «Новом времени», но еще в 1909 г. в «Новом слове» была опубликована статья, представляющая не меньший интерес (см.: [Евтихийев 1909]).

А. М. Асеев констатирует существование и последующий разгром различных мистических организаций в первое двенадцатилетие после революции, перечисляет кружки и называет Мебеса руководителем «Братства Креста и Розы» [Асеев 2000а: 440]. В отношении Ордена мартинистов Асеев не идет дальше Иванова и транслирует легенду: «Как известно, в Царском Селе работала масонская ложа “Крест и Звезда” (Мартинистского Устава), к которой принадлежал император Николай II и его приближенные» [Там же: 443].

Только в 1950-х гг. авторы снова обращаются к данной теме. Борис Башилов публикует в Аргентине антимаасонское издание, состоящее из серии томов. Девятый том под названием «Легенда, оказавшаяся правдой» выходит в 1970 г., после смерти автора. В нем он повторяет идею о существовании легендарной ложи в Царском Селе, относящейся к мистическому масонству: «Что мы знаем, например, и в настоящее время, кто был членом лож розенкрейцеров? Кто из ближайшего окружения царя, из числа высших придворных, высшей бюрократии и верхушки аристократии состоял в ложах “мистического”, мартинистского масонства, существовавших в Царском Селе, в Петербурге, в Москве и в Киеве? <...> Почти ничего!» [Башилов 2004: 1188]. Далее Башилов констатирует: «В 1901 году глава ордена Мартинистов (“мистического масонства”) Папюс основывает в Царском Селе ложу “Крест и Звезда”, членами которой были высшие придворные чины и представители высшей аристократии и бюрократии, и другие ложи» [Там же: 1191]. Однако автор идет дальше своих предшественников по антимаасонскому полюсу. Он не только опирается на недавние работы Бурьшикина, Бурцева, Терапиано, но и приводит обширные цитаты из них. Башилов формирует свою систематизацию существовавших в России лож в начале XX в., разбивая их на 16 групп. Их задачу он формулирует следующим образом: «Итак, в России против Православия

и Самодержавия работало по меньшей мере 16 различных масонских организаций» [Там же: 1193]. Подобная тенденциозность показывает явную дистанцию с реальностью, в которой находится работа. Последующие работы, составляющие антимасонский тематический полюс, не демонстрируют какого-либо идейного или фактического развития, поэтому их разбор не представляется сколько-нибудь ценным.

Асеев в статье «Посвятительные ордена: масонство, мартинизм и розенкрейцерство» (1955) разграничивает три самостоятельных посвященных организации. Разделение задается названием статьи и уточняется в тексте: «ГОМ <...> руководил всеми тремя орденами – и масонским, и мартинистским, и розенкрейцерским. Эти три главные ветви русского Посвятительного движения существовали в виде отдельных и самостоятельных организаций, которые, однако, работали в тесном контакте между собою и значительное число братьев входило в качестве членов во все эти три Ордена» [Асеев 2000б: 433]. Потребуется еще 60 лет, чтобы ключевые моменты данной характеристики стали достоянием широкого круга исследователей.

55-й выпуск «Оккультизма и Йоги» от 23 октября 1973 г. посвящен мартинизму. В предваряющей основное содержание номера статье Асеев подчеркивает: «Мартинизм и масонство – не одно и то же, между этими движениями нельзя поставить знак равенства, хотя в первоначальных мартинистских организациях 18–19 веков принимали участие некоторые видные масоны, а со своей стороны некоторые мартинисты были также членами масонских лож. <...> Масонство и мартинизм не идентичны» [Асеев 1973: 5–6]. Ю. К. Терапиано, автор статьи «Русский мартинизм» в том же номере, не приводит определения ни мартинизма, ни его реализации в виде Ордена мартинистов, ограничиваясь утверждением, что «основоположником русского мартинизма является <...> Луи Клод де Сен-Мартен» [Терапиано 1973: 7].

Обозначенное Асеевым разграничение масонства и мартинизма – существенное продвижение в исследовании мартинизма. Но потребуются несколько десятилетий, прежде чем это достижение станет достоянием российских исследователей (прежде всего ввиду отсутствия в СССР доступа к подобным зарубежным изданиям).

Следующий шаг – обнаружение и публикация первоисточников. А. Е. Виноградов ввел в научный оборот фонд Казначеевых, хранящийся в Отделе рукописей РГБ (Ф. 116), и стал первым исследователем, сконцентрировавшим (и соответственно назвавшим) свою работу только на Ордене мартинистов в России начала XX в. Но Виноградов не был знаком с работами Асеева: «Совершенно выпадают из поля зрения исследователей немалочисленные прочие подразделения масонства – филалеты, люциферианисты, мартинисты и т. д.» [Виноградов 1989: 53]. Различные группы автор включает в рубрику масонства, что уже тогда можно было считать устаревшим подходом. Виноградов, рассматривающий мартинистов как подразделение масонства, не определяет ни мартинизм, ни Орден мартинистов ввиду отождествления с масонством, сущность которого является для него очевидной.

В 1990-е гг. В. С. Брачев вводит в научный оборот и начинает публиковать материалы уголовного дела 1926 г., так называемого дела «Астромова-Мебеса» (уголовное дело № 188/296. 1926 г.). Он не транслирует легенду о царскосельской ложе и верно указывает год образования Ордена мартинистов в России: «Орден мартинистов – организация, которая была основана в 1910 в России известным оккультистом Ч. И. Чинским и являлась первое время филиалом французского Ордена (основан в 1760 г.), штаб-квартира которого находилась в Париже»; «В основе учения мартинистов лежит оккультизм – особое направление религиозно-философской мысли, стремящееся к познанию Божества интуитивным путем, путем психических переживаний, связанных с проникновением в потусторонний мир и общение[м] с его сущностями» [Ленинградские масоны и ОГПУ 1991: 253]. Брачев не разделяет масонство и мартинизм, рассматривая последний как разновидность масонства, хотя и не говорит об этом явно ни в определении, ни в характеристике Ордена мартинистов.

А. И. Серков подходит к определению Ордена мартинистов поновому. Хотя и начиная с утверждения «одной из форм масонства был мартинизм», он сразу же ставит вопрос о принадлежности мартинизма масонству [Серков 1997: 67]. Серков продолжит следовать своему утверждению («Орден Мартинистов, как и другие оккультные

ответвления масонства» [Там же: 69]), используя «мартинизм» и «Орден Мартинистов» как взаимозаменяемые термины. Принципиально новым является рассмотрение Ордена мартинистов в различных регионах и хронологических периодах: «Если в Москве мартинисты XX в. постепенно эволюционировали к масонству (проведение ритуальных собраний, подчеркнуто христианская позиция), то в Петербурге стала отчетливо вырисовываться тенденция к независимому от Франции развитию» [Там же: 79]. Серков называет действующие в Москве (и затем в Киеве) структуры Ордена мартинистов формой масонства, тогда как в Петербурге – парамасонским обществом: «С переходом большей части петербургских мартинистов к независимым работам последняя, фактически иллюзорная нить, связывавшая их с масонством, была прервана. Возникшие впоследствии в их среде организации: Орден мартинистов Восточного послушания, Мартинезический разряд строго восточного послушания, Автономное русское масонство – безусловно уже относятся к парамасонским обществам» [Там же: 81–82]. Серков впервые вводит критерий демаркации Ордена мартинистов и масонства: отношение к посвящению и ритуалу.

В 2009 г. в своей расширенной монографии Серков лишь уточняет и обновляет главу «Мистики и оккультисты (1900–1923)» без содержательного изменения определения Ордена мартинистов (см.: [Серков 2009: 103–140]).

В специальных исследованиях отдельных аспектов существования и функционирования Ордена мартинистов в России начала XX в., появившихся с конца 1990-х гг., определению не уделяется внимание.

Р. А. Городницкий и Е. Л. Кузьмишин возвращают в академический дискурс определение самих мартинистов (см. Табл. 1).

Определение Кузьмишина 2016 г. представляется наиболее полным и емким, с оговоркой, что мартинизм хронологически отождествляется с Орденом мартинистов и порожденной им системой практик, а справедливое использование рубрики рыцарства требует пояснения. «Мартинизм – это совокупность традиций христианского и мистического рыцарства, практикуемых в мире как отдельными посвященными, так и рядом орденов, начиная с 1890-х гг. Развиваясь параллельно с масонством, мартинизм радикально отличается от него своими

идеологией, символикой и методологией, хотя подавляющее большинство мартинистов также состоят в масонских ложах» [Кузьмишин 2016: 408]. Здесь среди прочего видно развитие идеи Асеева 1955 и 1973 гг. о параллельности и самостоятельности масонства и мартинизма.

Таблица 1

Сопоставление определений

Ч. И. Чинский (1910)	Р. А. Городницкий, Е. Л. Кузьмишин (2015)
<p>Мартинисты в настоящее время представляют из себя христианский светский рыцарский орден. Цель Мартинизма создавать людей высоко развитых духовно и нравственно. Орден Мартинистов принадлежит к так называемым Тайным Обществам Посвящения.</p>	<p>Мартинизм является эзотерическим орденом христианского духовного и мистического рыцарства, развивавшимся одновременно с масонством и параллельно с ним, однако по ряду признаков радикально отличающимся от масонства и имеющим особую, отличную от масонства, историю, идеологию, символику и методологию.</p>

Таким образом, одна из основных проблем определения – вопрос о взаимоотношении мартинизма и масонства. В советской историографии до 1990-х гг. мартинизм считался частью масонства, в то время как в эмигрантских публикациях А. М. Асеев четко их разграничил. Предпринимались безуспешные попытки противопоставить мартинизм так называемому политическому масонству, что создавало оппозицию в рамках одной рубрики – масонства. С 1990-х гг. мартинизм понимается как эзотерическое масонство или парамасонская организация мистического направления. Здесь наблюдается тесная связь Ордена мартинистов с масонскими ложами, выраженная участием мартинистов в работах масонских лож. В 2016 г. Кузьмишин обоснованно разграничил мартинизм и масонство, охарактеризовав их деятельность как параллельную друг другу.

Необходимо разводить мартинизм и Орден мартинистов, понимая под первым совокупность эзотерических учений и практик, восходящих к Мартинесу де Паскуалису и Л. К. де Сен-Мартену, а под

вторым – созданную в конце XIX в. Жераром Анкоссом и рядом его сподвижников организационную структуру, впоследствии породившую различные ответвления и отмежевания и существующую в том или ином виде до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

Антошевский 1912 – *Антошевский И. К.* Орден Мартинистов: его происхождение, цели, значение и краткий очерк его истории. СПб.: Печатный Труд, 1912.

Асеев 1973 – *Асеев А. М.* От издательства. Во избежание печальных недоумений // *Оккультизм и Йога*. Асунсион, 1973. № 55. С. 5–6.

Асеев 2000а – *Асеев А. М.* Оккультное движение в Советской России // *Богомолов Н. А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 439–443.

Асеев 2000б – *Асеев А. М.* Посвятительные ордена: масонство, мартинизм и розенкрейцерство // *Богомолов Н. А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 430–439.

Башилов 2004 – *Башилов Б.* История русского масонства (XVII–XX вв.). М.: Лепта, Атлас-Пресс, 2004.

Виноградов 1989 – *Виноградов А. Е.* Орден Мартинистов в начале XX в. по материалам фонда Казначеевых // Тезисы сообщений конференции молодых специалистов Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М.: ГБЛ, 1989. С. 53–54.

Евтихийев 1909 – *Евтихийев В.* Масоны и мартинисты, исторический очерк // *Новое слово*. 1909 (май). № 8.

Иванов 2008 – *Иванов В. Ф.* Русская интеллигенция и масонство: от Петра Первого до наших дней. М.: ФондИВ, 2008.

Кузьмишин 2016 – *Кузьмишин Е. Л.* Масонство. М.: Ганга, 2016.

Ленинградские масоны и ОГПУ 1991 – Ленинградские масоны и ОГПУ (протоколы допросов, вещественные доказательства) / Публ. В. С. Брачева // *Русское прошлое: Историко-документальный альманах*. 1991. Кн. 1. С. 252–279.

Серков 1997 – *Серков А. И.* История русского масонства. 1845–1945. СПб.: Издательство им. Н. И. Новикова, 1997.

Серков 2009 – *Серков А. И.* История русского масонства XX века. В 3 т. Т. 1. СПб.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2009.

Терапиано 1973 – *Терапиано Ю. К.* Русский мартинизм // Оккультизм и Йога. Асунсион, 1973. № 55. С. 7–16.

Тур 2005а – *Тур. Галиматья* // Эзотерическое масонство в советской России. Документы 1923–1941 гг. / Публ. А. Л. Никитина. М.: Минувшее, 2005. С. 238–239.

Тур 2005б – *Тур.* Тень от нуля (Масоны в Ленинграде) // Эзотерическое масонство в советской России. Документы 1923–1941 гг. / Публ. А. Л. Никитина. М.: Минувшее, 2005. С. 239–245.

Чинский 1910 – [*Чинский Ч. И.*] Орден Мартинистов: его происхождение, цели, значение и краткий очерк его истории / Публ. Ч. И. Чинского. СПб., 1910.

Р. В. Нутрихин

К ВОПРОСУ О КАВКАЗСКОМ ВЛИЯНИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МИФОЛОГЕМЫ СВЯТОГО ГРААЛЯ

Святой Грааль – важнейший символ средневековой европейской мифологии, оказавший заметное влияние на ее развитие в последующие эпохи и, в особенности, на западные эзотерические традиции Нового и Новейшего времени. Стержневое значение Грааля сводится к первой в истории христианства чаше евхаристии. Однако исследователи давно отмечают сложность и многослойность семантики Грааля, за которой тянется длинный шлейф иных культурных коннотаций, включая некоторые архаичные, еще дохристианские, религиозные воззрения.

В попытке дешифровать эти глубинные слои преданий о Граале ученые чаще всего обращаются к кельтским мифологическим